

ЗРЕЛОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР НРАВСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ

MATURITY AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF MORAL ACTIVITY

A. Ryazhkin

Summary. The article explores the problem of studying moral activity from the standpoint of the system-subject approach. Moral activity is considered as a system which components are represented at the level of the subject and at the level of the personality. There is an assumption that maturity is a system-forming factor of moral activity, as a coherence task of the personality and capabilities of the subject. To confirm this assumption, we conducted an empirical study, which results prove the existence of maturity as a system-forming factor of the system of moral activity.

Keywords: system, moral activity, maturity, behavior control, value-semantic sphere.

Ряжкин Александр Олегович
Аспирант, Челябинский государственный
университет
aoryazhkin@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется проблема изучения нравственной активности с позиций системно-субъектного подхода. Нравственная активность понимается как система, компоненты которой представлены на уровнях субъекта и личности. Было выдвинуто предположение, что системообразующим фактором нравственной активности является зрелость, понимаемая как согласованность личностных задач и возможностей субъекта. Для подтверждения данного предположения было проведено эмпирическое исследование, результаты которого доказывают наличие зрелости как системообразующего фактора системы нравственной активности.

Ключевые слова: система, нравственная активность, зрелость, контроль поведения, ценностно-смысловая сфера.

Нравственная активность является сложным и многоплановым психическим явлением, исследование которого актуально для современной психологии. Авторы, изучающие данную проблему, подчеркивают существенную роль нравственной активности в общественной жизни человека (Л.Н. Антилогова [1], М.И. Боровский [3], И.А. Зайцева [6], Н.Д. Зотов [7] и др.). Являясь ведущей формой социальной активности, нравственная активность регулирует поведение человека в обществе на основе принятых нравственных норм и правил, выступая в качестве деятельного нравственного отношения человека к миру и к другим людям, «в котором субъект выступает как активный носитель и «проводник» нравственных ценностей ..., способный к устойчивому нравственному поведению» [1].

Результаты изучения нравственной активности [9] позволили рассмотреть ее с позиций системно-субъектного подхода [16] как категорию, представленную на двух уровнях: на уровне субъекта и на уровне личности. В основе личностного уровня нравственной активности лежат ценностные ориентации, включающие ценностную и смысловую сферы [1], сформированные на основе общественных норм и задающие направление социальной активности человека. Таким образом, компонентами личностного уровня нравственной активности являются ценностные и смысложизненные ориентации. Субъектный уровень контролирует взаимодействие человека с окружающими миром, регулируя его на основе принятых ценностных ориентаций.

Это означает, что в основе субъектного уровня лежат процессы регуляции поведения. При изучении данных процессов, мы основываемся на концепции Е.А. Сергиенко, предложившей ментальный конструкт «контроль поведения» — «психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» [17, с. 18], состоящий из трех подсистем контроля: когнитивный уровень (когн. к-ль), обеспечивающий планирование и программирование действий; эмоциональный уровень (эмоц. к-ль) как показатель эмоциональной устойчивости и волевой уровень как способность организации собственного поведения для достижения целей и преодоления препятствий [17].

Результаты исследований [10; 14] доказывают наличие множества взаимосвязей между выделенными компонентами нравственной активности, что позволяет говорить о ней как о системе. Однако, по словам Б.Ф. Ломова, компоненты системы не только должны быть взаимосвязаны между собой. Функционирование системы должно продуцировать некий системообразующий фактор, возникающий у человека только в результате взаимодействия ее компонентов [11]. В качестве такого системообразующего фактора может выступать зрелость как процессуальная категория, представляющая из себя «континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта» [15, с. 26]. Проявлением зрелости является стремление человека

Таблица 1. [Результаты факторного анализа компонентов системы нравственной активности]

Переменные	Фактор				
	Зрелость (15,03%)	Убеждения (11,69%)	Эгоцентричные ценности (9,47%)	Просоциальные ценности (8,67%)	Эмоциональный контроль (8,43%)
	Нагрузка переменных				
Общая осмысленность жизни	0,954				
Осмысленность процесса жизни	0,856				
Локус-контроля Я	0,854				
Локус-контроля Жизнь	0,848				
Осмысленность целей в жизни	0,839				
Осмысленность результативности жизни	0,838				
Волевой контроль при реализации	0,555				
Уровень саморегуляции (когн. к-ль)	0,416				
Самостоятельность (уровень убеждений)		0,720			
Доброта (уровень убеждений)		0,715			
Универсализм (уровень убеждений)		0,711			
Безопасность (уровень убеждений)		0,662			
Конформность (уровень убеждений)		0,649			
Достижения (уровень убеждений)		0,639			
Традиции (уровень убеждений)		0,638			
Гедонизм (уровень убеждений)		0,622			
Стимуляция (уровень убеждений)		0,611			
Власть (уровень поведения)			0,739		
Достижения (уровень поведения)			0,693		
Гедонизм (уровень поведения)			0,691		
Стимуляция (уровень поведения)			0,640		
Самостоятельность (уровень поведения)			0,614		
Власть (уровень убеждений)			0,560		
Конформность (уровень поведения)				0,728	
Традиции (уровень поведения)				0,728	
Универсализм (уровень поведения)				0,667	
Доброта (уровень поведения)				0,638	
Безопасность (уровень поведения)				0,623	
Бегство-избегание (эмоц. к-ль)					0,743
Принятие ответственности (эмоц. к-ль)					0,707
Конфронтационный копинг (эмоц. к-ль)					0,637
Дистанцирование (эмоц. к-ль)					0,610
Самоконтроль (эмоц. к-ль)					0,588
Положительная переоценка (эмоц. к-ль)					0,535
Поиск соц. поддержки (эмоц. к-ль)					0,502
План решения проблем (эмоц. к-ль)					0,402

«сохранить свою целостность как субъекта и личности, а, следовательно, делать то, что соответствует его жизненным смыслам и его собственной субъектности, т.е. его интегративной уникальности» [15, с. 26]. В этом случае зрелость выступает как свойство, возникающее в результате взаимодействия компонентов системы нравственной активности на уровне субъекта и личности, т.к. следование нравственным нормам, суть которого состо-

ит в регуляции социальной активности субъекта на основе нравственных ценностей, возможно только при сознательном и добровольном принятии данных ценностей, при закреплении их в ценностных ориентациях личности, что подчеркивается множеством авторов, изучающих нравственную активность (Л. Н. Антилогова [1], М. И. Бодлевский [2], М. Н. Боровский [3], И. А. Зайцева [6], Н. Д. Зотов [7] и др.).

Для эмпирического обоснования изучения зрелости как системообразующего фактора нравственной активности нами было проведено исследование. Целью исследования было выявление системных взаимосвязей между компонентами нравственной активности, образующих фактор «зрелость». Гипотеза: между компонентами нравственной активности существуют взаимосвязи, обеспечивающие наличие категории зрелости в психике человека. Выборка состояла из 256 студентов Челябинского государственного университета, Курганского государственного университета и Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, из них 189 девушек и 67 юношей в возрасте от 17 до 23 лет. Студенты, представленные в выборке, обучаются на I–IV курсах по различным направлениям (психология, юриспруденция, бизнес-информатика и прикладная информатика, государственное и муниципальное управление, дефектологическое образование, физическое воспитание). Методы исследования состояли из тестовых опросников и методов математической статистики (факторный анализ). Для проведения тестовых опросов использовались следующие методики. Для изучения субъектных компонентов нравственной активности были использованы: методика «Контроль за действием» Ю. Куль, методика «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой и методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса для изучения волевого, когнитивного и эмоционального уровней контроля поведения соответственно. При изучении личностных компонентов нравственной активности были использованы: методика Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» и «Ценностный опросник» Ш. Шварца для изучения ценностной и смысловой сферы.

Результаты опросов были использованы в качестве материала для факторного анализа. В результате оценки пригодности данных для проведения факторного анализа были получены следующие результаты: мера выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина равна 0,81, а критерий сферичности Бартлетта статистически значим ($\chi^2 = 5584,67$, $p < 0,01$). Данные пригодны для факторного анализа, т.к. значения представленных коэффициентов являются допустимыми [13]. Для решения проблемы числа факторов был использован критерий отсеивания Р. Кеттелла и критерий Кайзера: число факторов равно числу компонент, собственные значения которых больше 1 [13]. В результате максимальное количество возможных факторов было равно 10, однако, по словам А. Д. Наследова, окончательное решение о числе факторов должно приниматься только после интерпретации результатов [13]. Исходя из этого, при анализе данных, было выделено 5 факторов. Основанием для выделения такого количества факторов является приемлемое значение кумулятивного процента диспер-

сии (53,29%) после выделения пятого фактора [13]. Выделение большего количества факторов не приводит к существенному увеличению данного показателя.

В результате факторизации (анализ главных компонент) и вращения факторов (Варимакс-вращение) была получена матрица факторных нагрузок, представленная в табл. 1.

Как представлено в таблице, в результате факторного анализа было выделено пять факторов нравственной активности. В первый фактор вошли переменные, отражающие показатели смысловой сферы личности, а также показатели уровня волевого контроля поведения при реализации действия и переменная «Общий уровень саморегуляции», отражающая уровень когнитивного контроля. Выделение данного фактора чрезвычайно важно для нашего исследования, т.к. в нем представлены корреляции между личностными смыслами человека и субъектной регуляцией его поведения. Другими словами, в данном факторе выражается согласованность между личностной направленностью и уровнем субъектной регуляции. Выделенные корреляции демонстрируют то, что субъект контролирует свое поведение, в соответствии с принятыми нравственными стандартами в обществе, не по принуждению, а по причине того, что нравственная регуляция в той или иной сфере жизни наполнена для него личностным смыслом. В свою очередь, высокий уровень контроля поведения ведет к достижению позитивного результата в той сфере, которой придается большее смысловое значение. Это подтверждается словами Б. С. Братуся, что именно смысловые образования являются основой будущего для человека, которое выступает звеном движения личности и опосредует настоящее, его сегодняшнюю деятельность [4]. Данная согласованность ведет к проявлению более зрелых форм поведения, что в конечном итоге служит основой для формирования зрелости как способности к достижениям, выраженной в деятельности, соответствующей и жизненным смыслам человека и его собственной субъектности [15]. В результате чего, было решено определить данный фактор как «Зрелость». Кроме того, следует сказать, что данный фактор выделен первым, т.е. имеет наибольшую факторную нагрузку и является наиболее значимым из всех.

Помимо этого, были выделены другие факторы, объясняющие взаимосвязи между компонентами нравственной активности. Во второй фактор вошли переменные методики «Ценностный опросник» Ш. Шварца, отражающие весь диапазон ценностей личности, представленных на уровне убеждений. Данный уровень «отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения», но при этом ценности данного уровня

могут не проявляться в реальном поведении человека [8, с. 34]. Исключением стала ценность «Власть», вошедшая в один из следующих факторов. Фактор № 2 получил название «Убеждения», т.к. в нем заложены представления выборки о должном поведении в тех или иных ситуациях. При этом нет абсолютной уверенности в том, что оказавшись в проблемной ситуации в реальности, испытуемые поступят согласно своим убеждениям. Это подтверждается выделенными факторами № 3 и 4.

Третий фактор включает переменные, отражающие ценности личности на уровне поведения. Данный уровень «более зависим от внешней среды, например, от группового давления и соотносится с конкретными поступками человека» [8, с. 34]. В отличие от фактора № 2, в данный фактор были включены только те ценности, достижение которых несет индивидуальную пользу человеку, т.е. выделенные ценности направлены не на позитивные изменения в обществе, а на удовлетворение собственных потребностей. Среди выделенных ценностей: «гедонизм», «власть», «достижения» и т.д. Помимо этого, в данный фактор включена ценность «власть» уровня убеждений. Можно предположить, это связано с практической ориентацией данной ценности, т.к. если человек убежден в ценности власти, то он будет добиваться доминирующей общественной роли и своим поведением. Данный фактор получил название «Эгоцентричные ценности».

Противоположность ему составил фактор № 4. В данном факторе, напротив, представлены ценности с ориентацией на общество, т.к. их реализация связана с благополучием и безопасностью общества, сохранением его устоев, терпимостью и принятием других людей. Это ценности: «доброта», «традиции», «универсализм», «безопасность» и др. Данные ценности, также как и в предыдущем факторе, представлены на уровне поведения. Название фактора: «Просоциальные ценности».

Пятый фактор включает переменные, представляющие эмоциональный уровень контроля поведения субъекта. Выделение отдельного фактора для данного уровня, связано с важностью эмоциональной сферы в категории нравственной активности. Как было сказано ранее, реализация данной формы активности возможна только добровольно, что обязательно должно сопровождаться положительно окрашенными эмоциями. Фактор был назван «Эмоциональный контроль».

Таким образом, в результате факторного анализа компонентов нравственной активности был выделен ряд факторов, позволяющих говорить о некоторых ее особенностях. В первую очередь, можно заключить, что реализация нравственной активности соответствует зрелым формам поведения, при которых активность

субъекта соответствует направленности личности. Нравственные нормы будут выполняться только в том случае, если они подкреплены для человека личностным смыслом. В этом случае личность обладает зрелостью как континуумом согласования ее задач и интегративных возможностей субъекта [15], что приводит к заключению, что именно зрелость выступает системообразующим фактором взаимодействия компонентов системы нравственной активности.

Кроме этого, результаты факторного анализа позволяют заключить, что ценности личности, проявляемые в реальном поведении, не всегда соответствуют убеждениям человека. Хотя в факторе № 2, представляющем уровень убеждений, отображен весь диапазон ценностей, как направленных на себя, так и на общество, на уровне реального поведения происходит разграничение между эгоцентричными и просоциальными ценностями, что выражается в отсутствии корреляций между ними. Можно предположить, что в системе убеждений каждого человека сформированы представления о степени пользы для общества тех или иных поступков, что дает ему возможность оценить с данной точки зрения собственную и чужую деятельность. Тем не менее, в реальном социальном поведении человек не всегда использует результаты данной оценки и может руководствоваться эгоцентричными ценностями для достижения личной выгоды. Как замечает М.К. Мамардашвили, если нравственные ценности и убеждения не опираются на сформировавшиеся личностные структуры, в реальной экзистенциальной ситуации они не воплощаются в реальном выборе. Для нравственного поступка требуются специальные нравственные мускулы [12].

Важно также сказать, что некорректно рассматривать поведение, руководствуемое эгоцентричными ценностями, как однозначно безнравственное. Данные ценности, безусловно, важны для человека, т.к. мотивируют его на достижение высокого социального статуса и удовлетворение личных потребностей. В ситуациях реального выбора «каждое решение не является однозначно нравственным или безнравственным. Решающее значение имеет иерархия мотивов индивида, то есть важен не выбор как таковой, а причина, по которой он совершен» [5, с. 273]. Таким образом, можно заключить, что для системы нравственной активности важны ценности обеих групп, что подтверждает проведенный факторный анализ.

Результаты факторного анализа позволяют также заключить, что эмоциональная сфера в процессах регуляции на основе нравственной активности не может быть приравнена к когнитивной и волевой. Выделение эмоционального уровня контроля поведения в отдельный фактор свидетельствует о большой значимости данного

уровня при реализации нравственной активности, что подтверждаются словами И.А. Зайцевой, выделяющей эмоционально-нравственные переживания поступка в качестве важного компонента нравственной активности [6].

Таким образом, результаты исследования подтвердили наличие зрелости как смыслообразующего фактора системы нравственной активности. Помимо этого, полученные результаты позволили выявить некоторые особенности системы нравственной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антилогова А. Н. Нравственное сознание личности и его структура // Сибирская психология сегодня: сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. URL: <http://hpsy.ru/public/x2480.htm> (дата обращения: 27.06.2019).
2. Бодлевский М. И. Нравственная свобода и ответственность личности. Минск: Знание, 1976. 18 с.
3. Боровский М. Н. Моральные потребности и их роль в нравственном поведении молодежи // Воспитание молодежи в духе коммунистической нравственности в условиях развитого социализма. М., 1974. 146 с.
4. Братусь Б. С. Аномалии Личности. М.: «Мысль», 1988. 348 с.
5. Журавлев, А.Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Институт психологии РАН, 2003. 435 с.
6. Зайцева И. А. Нравственная активность личности, сущность ее и компоненты // Личность-слово-социум: Материалы VIII Междунар. науч. практ. конф. Минск, 2008. Ч. 1. с. 17–21.
7. Зотов Н. Д. Личность как субъект нравственной активности. Томск, 1984. 128 с.
8. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
9. Красник В.С., Ряжкин А. О. Проблема нравственной активности с позиций субъектно-личностного подхода // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/08/16326> (дата обращения: 27.06.2019).
10. Красник В.С., Ряжкин А. О. Различия в нравственной активности студентов-юристов и студентов-психологов // Психология и право. 2019. № 1. С. 1–21. doi:10.17759/psylaw.2019090101
11. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Директ-Медиа, 2008. 1174 с.
12. Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (Психологическая типология пути). М.: Ad Margimen, 1995. 548 с.
13. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
14. Ряжкин А. О. Нравственная активность личности как система // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 3. С. 406–419. DOI: 10.17072/2078–7898/2018–3–406–419
15. Сергиенко Е. А. Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. с. 13–28.
16. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспективы // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. с. 120–132.
17. Сергиенко Е.А., Виленская Г. А., Ковалева Ю. В., Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 352 с.

© Ряжкин Александр Олегович (aoryazhkin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»